

Проснувшись, Гу Цзямин включил телефон и наконец узнал о случившемся. — Звонить мне ни свет ни заря... я-то думал, небо на землю упало! — Гу Цзямин зевнул и с непоколебимой уверенностью добавил:

— Жди, я сам со всем разберусь.

Чжэн Сюэшао хотел было возразить, мол, у кого это в пять-шесть утра «ни свет ни заря», и что он там собрался «разбирать»!

Но Гу Цзямин уже повесил трубку и с видом триумфатора опубликовал в Weibo пост, от которого и Чжэн Сюэшао, и все фанаты едва не лишились чувств.

— Воздух в горах лучше v: Эй ты, внучок, что засел в тени и портишь воздух своими доммыслами. Я и сам не знал, что влюбился, а ты уже в курсе? Поделись опытом, может, тебе само небо выдало суперспособности? Бай Юй – малец, у которого еще молоко на губах не обсохло. Те, кто на него зарится, небось, педофилией страдают?

После этого поста в комментариях у Гу Цзямина наступила гробовая тишина. Секунд на десять.

А потом рвануло!

«Матерь божья, что я сейчас прочитал! Это же опровержение, да? Это же наш братец Чай собственной персоной?»

«Этот стиль „в лоб“ ни с чем не спутаешь! Наш Чай – человек души, кроет правду-матку без всяких нежностей!»

«Что ж ты раньше не сказал, что никого нет, мы же чуть не поседели!»

«Некоторые только услышат звон, так сразу бегут травить новичка, даже не дождавшись слов самого Чаю. Вы о чувствах парня подумали?»

«„Молоко на губах не обсохло“? Про Бай Юя? Ха-ха-ха, братец Мин выдал эпичное сравнение. Теперь он не просто „братишка нации“, а „сопляк нации“!»

«Вы что, не чувствуете? Это же спланированная подстава!»

Как только Гу Цзямин выложил пост, Чжэн Сюэшао тоже «взорвался». Неужели нельзя было сначала посоветоваться?!

Он немедленно подключил пиарщиков, чтобы направить общественное мнение в нужное русло. Теперь в сети гадали: кто же этот таинственный злоумышленник, метивший в Бай Юя или в самого Гу Цзямина? Судя по всему, кто-то хотел руками фанатов уничтожить новичка. Но кому мог насолить Бай Юй? Выбор был невелик.

Разумеется, нашлись и те, кто считал целью Гу Цзямина. Поговаривали, что в съемочной группе не всё так гладко, особенно с одним актером старой закалки, который даже на вежливое приветствие Гу Цзямина отвечал кислым лицом.

Огонь критики внезапно перекинулся на Дэн Сина. Фанаты не нападали открыто, но во всех чатах и на форумах обсуждали именно его. Без вины виноватый Дэн Син в ярости едва не разбил телефон: «Чушь! Только конченный дебил станет пытаться свалить Гу Цзямина таким

дешевым способом! Я что, debil? Нет!»

Следом высказался и режиссер Ван: «Если бы у Бай Юя хватило мозгов на такой самопиар, то куры бы уже в космос летали».

Фанаты притихли: «...»

Это ж как надо было приложить интеллект бедного парня!

Но это стало окончательным доказательством: у Бай Юя просто не хватило бы хитрости перевернуть такое.

В этот момент один комментарий стремительно взлетел в топ: «То, что Бай Юй не пиарился, не значит, что у Гу Цзямина нет отношений. Пусть скажет прямо: он одинок?» Чжэн Сюэшао ткнул пальцем в экран и скомандовал своим:

— Проверьте этот аккаунт! Наверняка бот, слишком топорно уводит тему!

Тут же позвонил пиар-менеджер Хунсэн Филмз:

— Сяо Чжэн, мы вычислили контору. Это агентство «Юйлэ Махуадоу», они за деньги кого угодно грязью обольют. Юристы компании уже готовят иск, так что тебе остается только выпустить финальное опровержение.

Чжэн Сюэшао усмехнулся. Господин Мо сработал молниеносно – жестко и эффективно. Настоящий великий дьявол, охраняющий свое сокровище.

...

Гу Цзямин и Мо Цзэян вместе умывались. Большой и маленький лис двигались почти синхронно. Господин Мо стоял в дверях, с нежностью наблюдая за ними. Сделав вид, что только что узнал о новостях, он мягко спросил:

— Нужна помощь?

— А? — Гу Цзямин взглянул на него через зеркало. Какая еще помощь?

Господин Мо уточнил:

— С этой историей в сети.

Гу Цзямин прополоскал рот и звучно сплюнул. Мо Цзэян, стоя на своей скамеечке, в точности повторил жест отца, а затем оба обернулись к Мо Юньци. Малыш заговорщицки подмигнул отцу: «Не забудь сказать про парк!»

Поняв сигнал сына, господин Мо кашлянул и, придав лицу серьезное выражение, предложил:

— Я быстро вычислю того, кто за этим стоит. Тебе ведь тоже неприятно, что тебя пытаются подставить?

Гу Цзямин хмыкнул. Еще бы! Но в долгу он оставаться не собирался.

Господин Мо, сохраняя невозмутимость, добавил:

— Разумеется, за небольшое условие.

— О? — Гу Цзямин заинтересованно прищурился. Условие – это хорошо, это значит, никакого долга чести. — Что за условие? Говори.

Мо Юньци предложил:

— Когда у тебя будет выходной, мы вместе сходим в парк аттракционов. Я уже давно в Китае, а еще нигде толком не был.

Гу Цзямин, вытирая лицо, поколебался, но, встретив серьезный взгляд Мо Юньци, кивнул:

— Ладно. Как только разгребу дела.

Маленький лис уже всюду прикидывал выгоду: в парке он будет главным. Мо Юньци – иностранец и ничего не знает, так что он сам будет водить его по аттракционам, покупать еду и дарить подарки. Так он потихоньку и выплатит весь долг!

Да, именно так – вернет должок!

Не подозревая, что его переиграли, маленький лис мысленно поставил себе пятерку с плюсом!

Мо Цзюан за спиной Гу Цзямина показал родному отцу большой палец: «А ты растешь в моих глазах, пришлый папаша!»

Утром Гу Цзямин как обычно явился на съемки, но вот странность: Бай Юя не было!

Режиссер Ван сказал, что парень отпросился еще до рассвета – мол, нужно уладить кое-какие дела, и он задержится.

Гу Цзямин лишь поцокал языком: «Зеленый еще, из-за такой ерунды раскис. Надо ему это лечить, а то для самосовершенствования вредно».

В это время Бай Юй, которого братец Хуа и его банда загнали в угол как добычу, мог лишь жалобно пищать: qaq.

...

В полдень Чжэн Сюэшао припарковался на стоянке компании. Сверившись с часами, он отправил сообщение: «Я на месте. У тебя десять минут».

Вскоре в машину сел человек в толстовке с капюшоном, в темных очках и маске. Когда он снял маскировку, глаза Чжэн Сюэшао за стеклами очков опасно сузились: так он и думал!

Линь Чунь почтительно поздоровался:

— Здравствуйте, братец Чжэн! Я Линь Чунь.

Чжэн Сюэшао был опытным менеджером. Все его подопечные становились звездами первой величины. Даже если он когда-то и ошибался в человеческих качествах артиста, он никогда не ошибался в его потенциале. У этого парня перед ним были все шансы, если бы он шел честным путем. Но тот выбрал интриги, поставив всё на карту, – а это значило, что его амбиции переросли здравый смысл.

Когда таланта не хватает, чтобы утолить амбиции, они превращаются в демона, который ломает человека так же легко, как кусок соевого творога.

— Ты поднял такой шум в сети, явно желая поторговаться. Твоя ставка – то, что ты подслушал в тот вечер? — Чжэн Сюэшао говорил неспешно. — Ты уверен, что твоей ставки хватит для серьезного разговора?

Линь Чунь уверенно улыбнулся:

— Раз вы здесь, братец Чжэн, значит, капитал у меня всё-таки есть, верно? — Ему было лет восемнадцать, он специально одевался подчеркнuto по-детски: белокожий, с милыми ямочками на щеках – вылитый соседский мальчишка. И этот «безобидный» юноша с помощью одного фото чуть не растоптал Бай Юя и поднял бурю в сети, заставив Чжэн Сюэшао понять: если новость о том, что Гу Цзямин не одинок, всплывет, начнется хаос. Никто не знал, на что способны его фанаты в гневе.

Чжэн Сюэшао поправил очки, скрывая холодную усмешку. Будь Линь Чунь чуть постарше, имей он больше опыта и выдержки, с ним и впрямь пришлось бы повозиться.

— Говори свою цену.

У Линь Чуня загорелись глаза, он судорожно сжал кулаки в карманах. Стараясь казаться спокойным, он выдал:

— У меня скромная просьба. Оформите меня в студию Гу Цзямина, пусть он станет моим наставником!

Чжэн Сюэшао едва не расхохотался: а аппетит-то у парня нешуточный.

— Ты ведь ненавидишь Бай Юя, так? Считаешь, что он глупее тебя, но ему везет больше. Вы начинали вместе, но он получает то, чего ты не можешь добиться даже всеми своими уловками, и поэтому ты решил его уничтожить? — Чжэн Сюэшао в упор посмотрел на Линь Чуня, заметив вспышку ярости в его глазах. — Понятно, можешь не отвечать. Твои хотелки я услышал. Иди, жди новостей.

Линь Чунь глубоко вздохнул, его била дрожь от восторга. Значит, Чжэн Сюэшао согласился?

Любой, кто хоть как-то примажется к Гу Цзямину, мгновенно получает трафик и внимание, подписчики растут как на дрожжах – Бай Юй тому пример. Он тоже сможет взобраться по плечам Гу Цзямина туда, куда тот и сам не мечтал попасть!

Как только студия его подпишет, он будет держать Гу Цзямина за горло. Все лучшие ресурсы будут его, Гу Цзямин будет сниматься с ним в паре и даже подыгрывать в слухах о романе – ведь если тот не хочет, чтобы узнали о его браке, ему придется подчиниться!

А когда он станет звездой, компания оценит его по достоинству. В этом кругу правят только деньги. Если он будет приносить больше прибыли, чем Гу Цзямин, его ждет великое будущее.

В богатых семьях всегда полно проблем. Гу Цзямину уже двадцать семь, через пару лет перевалит за тридцать. Он ни за что не поверит, что президент корпорации Мо будет вечно сохнуть по старику.

Линь Чунь вышел из машины и, пройдя несколько шагов, привалился к капоту какого-то авто.

Он жадно хватал ртом воздух, пока пульс не пришел в норму, и только тогда покинул стоянку.

От мыслей о грядущем взлете на губах играла самодовольная улыбка. Осталось только дождаться звонка от Чжэн Сюэшао!

И вечером Линь Чунь дождался.

— Воздух в горах лучше Линь Чунь v: У тебя же есть «папочка», вот и беги к нему за пиаром! С какого перепугу ты ко мне-то лезешь? Бай Юя взяли, а тебя нет, просто потому что ты как человек – дрянь. Лучше бы на актерство время тратил, чем на интриги. Еще раз вякнешь – получишь!

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580128>